

На правах рукописи

Колдунова

Колдунова Екатерина Валерьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА БЕЗОПАСНОСТИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ НОВЫХ УГРОЗ И НЕТРАДИЦИОННЫХ
АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Воскресенский Алексей Дмитриевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Каримова Алла Бекмухамедовна

доктор политических наук
Виноградов Андрей Владимирович

Ведущая организация:

**Институт мировой экономики и
международных отношений РАН**

Защита состоится «19» марта 2009 г. в 16.00 часов на заседании Диссертационного совета Д209.002.02 по политическим наукам при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России

Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (Университета) МИД России

Автореферат разослан 12 февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Тимофеев Иван Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы. Настоящее исследование посвящено рассмотрению концептуальных подходов к анализу изменений в восприятии современных параметров безопасности, а также применению новой волны модифицированных теоретических подходов к исследованию региональных процессов безопасности, связанных с угрозами нетрадиционного ряда. Вышеуказанные новые модифицированные подходы рассматриваются на примере Восточноазиатского региона. Использование в качестве одной из отправных точек диссертационного исследования ряда положений концепции региональных комплексов безопасности обуславливает необходимость проанализировать вопрос о том, насколько структурировано региональное измерение нетрадиционной безопасности в сравнении с глобальным, и формируют ли отношения, связанные с вопросами нетрадиционной безопасности, региональные комплексы в тех же рамках, что и отношения в области традиционной, военно-стратегической безопасности, либо они создают вариативные региональные комплексы нетрадиционной безопасности в зависимости от рассматриваемых угроз. Выработка концептуальных основ понимания данных проблем может стать основой для анализа специфики подобных явлений в других регионах мира, а также для теоретического осмысления современных межрегиональных процессов в области безопасности и тенденций региональных трансформаций.

Актуальность темы определяется тем обстоятельством, что на данный момент в современных отечественных и зарубежных исследованиях наметился существенный разрыв между уже накопленным объемом наблюдений описательного характера или аналитических разработок, касающихся ряда вопросов нетрадиционных аспектов безопасности, в том числе применительно к отдельным странам и регионам, и теоретическим осмыслением данного класса проблем. Таким образом, возникает научная необходимость восполнить существующий пробел. В данном контексте поиск теоретических моделей и принципов научного анализа региональных особенностей угроз, рисков и вызовов безопасности нетрадиционного ряда представляется в высокой степени актуальным и практически востребованным.

Объектом исследования являются нетрадиционные аспекты безопасности в Восточной Азии.

Предметом исследования являются региональные процессы в области безопасности, связанные с возникновением, эволюцией и динамикой нетрадиционных угроз, рисков и вызовов в Восточноазиатском регионе, а также с восприятием данной группы проблем политическими элитами восточноазиатских государств и формирующимися механизмами реагирования на новые проблемы безопасности в Восточной Азии.

Цель исследования заключается в выявлении характерных черт и особенностей, а также закономерностей появления и трансформации нетрадиционных угроз как нового класса проблем безопасности в их региональном измерении.

Исходя из поставленной цели, основными **исследовательскими задачами** являются:

- Рассмотрение основных теоретических подходов к трансформации понимания безопасности в постконфронтационном мире в контексте определения основных параметров современных международных процессов;
- Определение терминологических особенностей понятия «нетрадиционные угрозы, риски и вызовы безопасности», существующих в современной исследовательской литературе, основных международных документах универсального характера и концептуальных документах восточноазиатских государств, посвященных внешней политике и безопасности;
- Изучение существующих теоретических подходов к выделению уровней анализа проблем безопасности, рассмотрение особенностей современного регионального уровня международных процессов и анализ базовых методологических подходов к определению региона Восточная Азия;
- Анализ концепции региональных комплексов безопасности, а также основных теорий мировых региональных трансформаций и степени их применимости к анализу нетрадиционных угроз безопасности на примере рассматриваемого региона;
- Рассмотрение основных групп нетрадиционных угроз, рисков и вызовов безопасности в Восточной Азии и определение возможных параметров восточноазиатского регионального комплекса с учетом проведенного теоретического анализа;
- Проведение краткого межрегионального сравнительного анализа транснациональных угроз безопасности.

В методологическом плане диссертант, опираясь на существующую традицию, выделяет глобальный, региональный и национальный уровни анализа международных отношений¹. Методология работы опирается на системный анализ², основное внимание акцентируется на современных особенностях системы и среды международных отношений, оказывающих непосредственное влияние на безопасность восточноазиатской региональной подсистемы. Помимо этого для решения основных исследовательских задач диссертантом использовались методы анализа документов, логико-интуитивный анализ, сравнительный анализ, метод построения типологий, анализ статистических данных. Существенное значение для концептуального осмысления ряда положений диссертации имели также интервью и беседы с научными сотрудниками Института исследований Юго-Восточной Азии (Сингапур) Марком Хонгом, Тин Маун Маун Таном, Дальжитом Сингхом, Асадом-уль Икбал Латифом, а также с сотрудником Наньянского Технологического Института (Сингапур) Ральфом Эммерсом, специализирующимися на исследовании аспектов нетрадиционной безопасности в Восточной Азии.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках данной работы диссертантом рассматриваются нетрадиционные аспекты безопасности, которые наравне с внутренней составляющей имеют транснациональную компоненту. Так как основной интерес для реализации исследовательского замысла представляет именно региональный и межрегиональный уровень анализа, группа угроз, вызовов и рисков, связанных с проблемами трансформации политической власти и политической стабильностью/нестабильностью, личностным уровнем безопасности, коррупцией, продовольственной безопасностью, внутренними аспектами организованной преступности, также типологически относимые рядом исследователей к проблемам нетрадиционной безопасности, рассматриваются нами лишь в той степени, в какой они могут повлиять на региональную компоненту безопасности. Данное ограничение необходимо для того, чтобы исследование носило аналитически строгий и концентрированный вид, а соискатель мог избежать ситуации, когда любая проблема становится проблемой безопасности.

¹ Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях/ Б. Бузан// Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. К. Буса и С.Смита. – М., 2002. – Сс.208-25

² См., например: Могилевский В.Д. Методология систем/В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999; Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения/Э.А. Поздняков. – М.: Наука, 1976; Система, структура и процесс развития международных отношений/Под. ред. В. Гантмана. – М.: Наука, 1984; Цыганков П.А. Теория международных отношений/П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2003 и др.

Теоретико-методологическую базу данного диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов. Проблема определения нетрадиционных аспектов безопасности (угроз, вызовов и рисков) рассматривалась на материале исследований, анализировавших основные подходы к трансформации понятия «безопасность». Это труды таких авторов, как Р. Ульман³, Б. Бузан⁴, Э. Ротшильд⁵, которые еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. обратили внимание на необходимость концептуально расширить современное понимание безопасности. К данной группе относится также и доклад комиссии У. Пальме⁶, а также исследования М. Алагалпы⁷, Д. Девитта⁸, Н.А. Косолапова⁹, В.М. Кулагина¹⁰, А. Ротфельда¹¹, А. Руссо¹², К. Снайдера¹³, У. Херманна¹⁴. В данном контексте следует также отметить работу И.Д. Звягельской и В.В. Наумкина¹⁵, чья типология нетрадиционных аспектов безопасности на угрозы, вызовы и риски и ее концептуальное обоснование были использованы во втором параграфе второй главы данного диссертационного исследования.

Теоретико-методологические аспекты изучения вопросов региональной безопасности рассматривались как на примере исследований авторов, работавших в рамках системного подхода и анализировавших параметры функционирования региональных подсистем международных отношений, процессы регионализации и региональных трансформаций, так и на основе исследований, посвященных анализу концепции региональных комплексов безопасности.

³ Ulman R. *Redefining Security*/R. Ulman// *International Security*. – Vol. 8, No. 1. - Summer, 1983.

⁴ Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*/B. Buzan. – Boulder: Lynne Rienner; L.: Harvester Wheatsheaf, 1991; B. Buzan. *Security: A New Framework for Analysis*/B. Buzan, O. Wæver, J. de Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998

⁵ Rothschild E. *What is Security?*/E. Rothschild. – *Daedalus*, Summer 1995. – Vol. 124, Iss. 3. – Pp. 53-99

⁶ Palme O. *Common Security: A Blueprint for Survival*/O. Palme et al. – N.Y.: Simon and Schuster, 1982

⁷ Alagappa M. *Rethinking Security: A Critical Review and Appraisal of the Debate*/ M. Alagappa// *Asian Security Practice: Material and Ideational Influence*/ Ed. by M. Alagappa. – California: Stanford University Press, 1998. – Pp. 27-64

⁸ Dewitt D. *Common, Comprehensive, and Cooperative Security*/D. Dewitt// *The Pacific Review*. – 1994. – Vol. 7, No. 1. – Pp. 1-15

⁹ Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей/ А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев// *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – Сс. 190-206

¹⁰ Кулагин В.М. *Международная безопасность*/В.М. Кулагин. – М.: Аспект-Пресс, 2006

¹¹ Rotfeld A. *The Global Security System in Transition*/A. Rotfeld // *Космополис. Альманах*. — 1999. — Сс. 17-27

¹² Руссо А. Нетрадиционные угрозы безопасности России и Евразии/А. Руссо. – М.: Московский центр Карнеги, 1999

¹³ Snyder C.A. *Regional Security Structures*/ C.A. Snyder// *Contemporary Security and Strategy*, Ed. by C. A. Snyder. – N.Y.: Routledge, 1999. – Pp. 102-119

¹⁴ Herrmann W. A. *Security in a Changing World*/W. Hermann// *Asia's Security Challenges*/Ed. by Wilfred A. Herrmann. – N.Y.: Nova, 1998

¹⁵ Звягельская И.Д. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия и Закавказье)/И.Д. Звягельская, В.В. Наумкин. – М.: Российский центр стратегических и международных исследований, 1999

К первому тематическому блоку относятся работы таких исследователей, как А.Д. Богатуров¹⁶, А.Д. Воскресенский¹⁷, О. Йеда¹⁸, А.Б. Каримова¹⁹, В.В. Михеев²⁰, Э.А. Поздняков²¹, Б. Хеттне и Ф. Содербаум²², Г.К. Широков²³. Необходимо также отметить, что проблемы анализа специфики функционирования и развития региональных подсистем на Востоке по сравнению с западными в контексте проблем глобального развития с конца 1990-х гг. разрабатывается исследователями-востоковедами МГИМО-Университета.

В рамках второго тематического блока следует отметить таких авторов, как Б. Бузан, О. Вевер²⁴, Джонг-юн Ба, Чунг-ин Мун²⁵, Э. Лейк и П. Морган²⁶. Необходимо также особо выделить работы американского исследователя А. Вендта²⁷, чей конструктивистский подход к международным отношениям был использован исследователями «копенгагенской школы»²⁸ при разработке концепции секьюритизации и стал одним из аспектов концепции региональных комплексов безопасности. В рамках данного диссертационного исследования элементы конструктивистского подхода А. Вендта положены в основу анализа восприятия политическими элитами восточноазиатских стран новых аспектов безопасности. В то же время при использовании научно-исследовательского инструментария

¹⁶ Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970-1990-е гг. / А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1996; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане / А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1997

¹⁷ Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) / А.Д. Воскресенский // Восток – Запад – Россия: Сборник статей. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – Сс. 131-144; Voskressenski A.D. Regional Studies in Russia and Current Methodological Approaches for Social/Historical/Ideological [Re]construction of International Relations and Regional Interaction in Eastern Eurasia / A.D. Voskressenski / Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and Its Neighbouring Worlds. Ed. by Ieda O., Uyama T. Slavic Eurasian Studies No. 10. – Sapporo: Hokkaido University, 2006. – Pp. 3-43

¹⁸ Ieda O. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia: Focused on Eastern Europe / O. Ieda. – Paper presented at 2004 Winter International Symposium "Emerging Meso-areas in the Former Socialist Countries: Histories Revived or Improvised?" Sapporo, Japan

¹⁹ Каримова А.Б. Региональное пространство в политической организации мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / А.Б. Каримова. – М., 2006

²⁰ Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. Вызовы для России / В.В. Михеев. – М.: Институт Дальнего Востока, 2001

²¹ Поздняков Э.А. Системный подход к международным отношениям / Э.А. Поздняков. – М.: Наука, 1976

²² Hettne B. Theorising the Rise of Regionness / B. Hettne, F. Söderbaum / New Regionalism in the Global Political Economy / Ed. by S. Breslin, C.W. Hughes, N. Phillips, B. Rosamond. – L., N.Y.: Routledge, 2002. – Pp. 33-47

²³ Широков Г.К. Глобализация и/или регионализация? (регионализация и ее типы) / Г.К. Широков, А.И. Салпикский // (Восток. – 2003. – №5. – Сс. 85-96

²⁴ Buzan B. Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan, O. Wæver // Cambridge: Cambridge University Press, 2003

²⁵ Jong-Yun Bae. Unraveling the Northeast Asian Regional Complex: Old Patterns and New Insights / Jong-Yun Bae. Chung-in Moon // The Korean Journal of Defense Analysis. – 2005. – Vol. XVII, No. 2. – Pp. 7-34

²⁶ Regional Orders: Building Security in a New World / Ed. by A. Lake, P. Morgan. – University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997

²⁷ Wendt A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999

²⁸ Подробнее о «копенгагенской школе» исследований проблем международной безопасности см. с. 50 диссертационного исследования

конструктивистского подхода, автор диссертационного исследования отдавал себе отчет в том, что данный подход изначально разрабатывался на основе западных реалий и не во всем может полностью соответствовать особенностям политического мышления в незападном мире. С целью сгладить данное противоречие при анализе роли восприятия восточноазиатскими странами новых угроз безопасности в формировании перцепционного измерения регионального комплекса безопасности и соответствия данного официального восприятия реальному положению дел нами, в меру возможности, использовались не только региональные и национальные программные документы, но учитывались также и косвенные показатели, а именно: экспертные и исследовательские оценки восточноазиатских аналитиков по вопросам региональных угроз безопасности, показатели военных расходов и военно-технического оснащения армий стран региона²⁹.

При рассмотрении теоретико-методологических параметров образующихся региональных моделей обеспечения безопасности в рамках восточноазиатского регионального комплекса безопасности использовались исследования, посвященные проблемам формирования международных режимов (С. Краснер³⁰, Р. Кеохейн³¹, В.Е. Петровский³², Дж. Рагги³³, О. Янг³⁴), и международных сообществ безопасности (М. Адлер, Э. Барнет³⁵, К. Дойч³⁶, Б. Рассет³⁷).

Научная новизна исследования обусловлена методологическим подходом диссертанта, авторски трансформирующего методологический инструментарий концепции региональных комплексов безопасности, нацеленный на анализ

²⁹ Hartfiel R. Raising the Risks of War: Defence Spending Trends and Competitive Arms Processes in East Asia/R. Hartfiel, B.L. Job//The Pacific Review. – 2007. – Vol.20, No.1. – Pp.1-22; SIPRI Military Expenditure Database URL: <http://first.sipri.org/index.php>

³⁰ Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables/S. Krasner// International Regimes/Ed. by S. Krasner. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – Pp.1-22

³¹ Keohane R.O. The Demand for International Regimes/R.O. Keohane//International Organization. – Spring, 1982. – Vol.36, No.2. – Pp.325-355

³² Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия/ В.Е. Петровский. – М.: Памятники исторической мысли, 1998

³³ Ruggie J. G. International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order/J.G. Ruggie// International Organization. – Spring, 1982. – Vol.36, No.2. – Pp.379-415

³⁴ Young O.R. International Regimes: Problems of Concept Formation/ Young O.R.//World Politics. – April, 1980. – Vol.32, No.3. – Pp.331-356

³⁵ Adler E. Security Communities in Theoretical Perspective/E. Adler, M. Barnett//Security Communities/Ed. by E. Adler, M. Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp.3-28; Adler E. A Framework for the Study of Security Communities/E. Adler, M. Barnett//Security Communities/Ed. by E. Adler, M. Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp.29-65

³⁶ Deutsch K. Political Community and the North Atlantic Area/K. Deutsch. – Princeton: Princeton University Press, 1957

³⁷ Russett B. A Neo-Kantian Perspective: Democracy, Interdependence, and International Organizations in Building Security Communities/B. Russett// Security Communities/Ed. by E. Adler, M. Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp.368-394

преимущественно военно-стратегических вопросов, к анализу транснациональных аспектов нетрадиционных угроз безопасности.

Основные источники работы, используемые для раскрытия темы диссертационного исследования, можно подразделить на две тематических группы.

К первой группе относятся источники международного характера – документы ООН, доклады ее специализированных учреждений, а также других международных организаций (резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, ежегодные доклады ООН о развитии человека, доклады Всемирной организации здравоохранения, Всемирной организации по миграции, ЮНЭЙДС, ЭСКАТО, Бюро ООН по наркотикам и преступности, Всемирного экономического форума, Азиатского Банка Развития)³⁸, международные договоры и конвенции, документы региональных организаций³⁹ (АСЕАН, АТЭС, АРФ), совместные коммюнике, заявления, совместные декларации восточноазиатских государств⁴⁰.

Ко второй группе относятся концептуальные документы национального характера – концепции внешней политики и национальной безопасности, выступления и интервью государственных деятелей, пресс-релизы министерств иностранных дел стран Восточной Азии.

Историография работы включает статьи и монографии российских и зарубежных исследователей.

Следует особо отметить труды отечественных и зарубежных авторов, в которых представлен комплексный анализ параметров трансформации современных международных отношений и проблем безопасности в постконфронтационный

³⁸ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность»/Сайт ООН URL:<http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>; Резолюция Генеральной Ассамблеи 58/16, принятая 3 декабря 2003 г. (Реагирование на глобальные угрозы и вызовы)/Сайт ООН <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/NO3/453/89/PDF/NO345389.pdf?OpenElement>; Доклад ООН о развитии человека 2006. Что кроется за хваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов/URL: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2006/hdr2006_hdi.pdf; World Migration 2005.- URL: http://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/main/site/published_docs/books/wmr_sec01.pdf; Global Risks 2007: A Global Risk Network Report. Geneva, 2007.

³⁹ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства/Сайт ООН URL:<http://untreaty.un.org/English/terrorism.asp>; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности/ XXI век против мафии. Криминальная глобализация и конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М.: ИНФРА-М, 2001. – Сс.51-106; APEC Economic Leader's Declaration: Meeting New Challenges in the New Century. Shanghai, 21 October 2001/URL: http://www.apec.org/apec/leaders_declarations/2001.html; ASEAN Declaration on Joint Action to Counter Terrorism, 5 November 2001/ URL:<http://www.asean.org/5620.htm>

⁴⁰ Memorandum of Understanding Between The Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and The Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues/ URL:<http://www.asean.org/15647.htm>; Joint Communiqué of the First ASEAN Plus Three Ministerial Meeting on Transnational Crime, Bangkok 10 January 2004/ URL:<http://www.asean.org/15645.htm>

период. Основные положения данных работ помогли сформулировать общий контекст диссертационного исследования. В рамках этой группы необходимо выделить несколько тематических блоков.

К первому блоку относятся теоретические работы западных и отечественных ученых, рассматривающих параметры изменений политико-организационной структуры современного мира. Это труды таких исследователей, как Т.А. Алексеева⁴¹, А.Д. Богатуров⁴², И. Валлерстайн⁴³, М.В. Ильин⁴⁴, Р. Кеохейн⁴⁵, Н.А. Косолапов⁴⁶, В.Б. Кувалдин⁴⁷, В.М. Кулагин⁴⁸, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль⁴⁹, Дж. Най⁵⁰, А.И. Неклесса⁵¹, Е.М. Примаков⁵², А.В. Торкунов⁵³, Ч. Тярэнсинолан⁵⁴, Ф. Фукуяма⁵⁵, С. Хантингтон⁵⁶, Т.А. Шаклеина⁵⁷. К этому блоку примыкают исследования, посвященные отдельным вопросам глобальных международно-политических проблем. Это работы таких авторов, как К.П. Боришполец⁵⁸, А.А. Кокошин⁵⁹, А. Крутских⁶⁰, А.И. Никитин⁶¹, Э.Г. Соловьев⁶², В.Г. Федотова⁶³. К

⁴¹ Алексеева Т.А. Дилемма безопасности: американский вариант/Т.А. Алексеева//Полис. – 1993. – №6. – Сс.16-28

⁴² Богатуров А.Д. Кризис миросистемного регулирования/ А.Д. Богатуров// Международная жизнь. – 1993. – №7. – Сс.30-40

⁴³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Сборник статей/И. Валлерстайн. – Сб.: Университетская книга, 2001.

⁴⁴ Ильин М. Политическая глобализация: институциональные изменения / М. Ильин // Грани глобализации. – М., 2003. – С. 193-248

⁴⁵ Keohane R. Power and Interdependence/R.O. Keohane, J.S. Nye. – N.Y.: Longman, 2001.

⁴⁶ Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка/ Н.А. Косолапов// Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. В 4-х т./ Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – Сс.93-113

⁴⁷ Кувалдин В.Б. Глобализация - светлое будущее человечества? / В.Б. Кувалдин // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4-х т. - М., 2002. - С. 162-71

⁴⁸ Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития/В.М. Кулагин//Полис. – 2000. – №1. – Сс.23-37

⁴⁹ Лебедева М.М. «Переходный возраст» современного мира/ М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль//Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. В 4-х т./ Сост. Т.А. Шаклеина. – М.:РОССПЭН, 2002. – Сс.66-75

⁵⁰ Nye J.S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone/J.S. Nye. – N.Y.: Oxford University Press, Inc., 2002

⁵¹ Неклесса А.И. Механика глобальной трансформации/А.И. Неклесса. – М., 2003

⁵² Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы/ Е.М.

Примаков//Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. В 4-х т./ Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – Сс.193-203

⁵³ Торкунов А.В. Мировые реалии начала XXI в. и внешняя политика России/ А.В. Торкунов// Аналитические записки. Вып. 1. – М.: МГИМО, 2004

⁵⁴ ชัยรัตน์ เจริญสิน ไฉฟาร รัฐ ขาดกับ (ความไว้)ระเบียบโลกชุดใหม่ กรุงเทพฯ ๒๕๔๗ [Тярэнсинолан Ч. Национальное государства и новый мировой (бес)порядок/ Ч. Тярэнсинолан. – Бангкок, 2006]

⁵⁵ Fukuyama F. The End of History//F. Fukuyama// National Interest. - 1989 (Summer 1989). - Pp.3-16

⁵⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций//С. Хантингтон//Полис. – 1994.- №1. – Сс.33-48

⁵⁷ Шаклеина Т. Статус-кво как оппозиция миропорядку/ Т. Шаклеина //Международные процессы. – Январь-апрель 2006. – Том 4, №1. – Сс.104-110

⁵⁸ Боришполец К.П. Разрыв между Севером и Югом/ К.П. Боришполец// Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. член-корреспондент РАН А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. – Сс.311-334

⁵⁹ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в мирополитической системе/А.А. Кокошин. – М.: КомКнига, 2005.

⁶⁰ Крутских А. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности/А. Крутских// Международные процессы. – 2007. – Том 5, №1 (13). – Сс.28-37

⁶¹ Никитин А.И. Проблемы противодействия терроризму/А.И. Никитин //Аналитические записки. Вып.2. – М.: МГИМО, 2004

⁶² Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации/Э.Г. Соловьев. – М.: ЛЕНАНД, 2006

⁶³ Федотова В.Г. Модернизация и глобализация/ В.Г. Федотова// Мегатренды мирового развития/ Отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев. – М., 2003. – Сс.83-93

третьей группе этого блока относятся работы Л.Б. Аласва, Л.М. Ефимовой⁶⁴, А.В. Виноградова⁶⁵, С.И. Лунева⁶⁶, В.А. Мельянцева⁶⁷, В.В. Михеева⁶⁸, Б.С. Старостина⁶⁹, Р. Хигготта⁷⁰, В.Г. Хороса⁷¹, А.И. Салицкого, Г.К. Широкова⁷², анализирующих особенности вовлечения афро-азиатского мира, и в том числе крупных полупериферийных стран в процессы глобализации, регионализации и реструктурирования современной международной системы.

Ко второму блоку работ относятся концептуально-теоретические исследования новых аспектов безопасности в Восточной Азии и работы, анализирующие фактический материал, связанный с угрозами, вызовами и рисками нетрадиционного ряда в данном регионе. Необходимо отметить, что современные концептуальные подходы к проблемам глобальной и региональной безопасности отличаются мозаичностью и могут лишь отчасти способствовать объяснению нетрадиционных аспектов безопасности как комплексного явления. В то же время, разграничив сферы применения авторских концепций, можно выделить теоретические подходы авторов, анализирующих проблематику безопасности в регионе Восточной Азии и его субрегионах (В.Я. Белокреницкий⁷³, В.С. Мясников⁷⁴, Ш. Саймон⁷⁵, Г. Стэкпол⁷⁶,

⁶⁴ Ефимова Л.М. Восток на пороге XXI века: глобализация и поиски национальной идентичности/Л.М. Ефимова, Л.Б. Аласв // в поиски национальной идентичности в странах Востока. – М.: МГИМО, 1999. – Сс.3-7
⁶⁵ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности/А.В. Виноградов. – М.: НОФМО, 2008

⁶⁶ Лунев С.И. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии/С.И. Лунев, Г.К. Широков. – М.: Academia, 2001

⁶⁷ Мельянцева В.А. Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблемы догоняющего и перегоняющего развития в странах Запада, Востока и России. – М.: Гуманитарий, 2004

⁶⁸ Михеев В.В. Подходы к глобализации: страны развитой рыночной демократии, новые индустриальные страны Азии, развивающиеся государства и Китай/В.В. Михеев// Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений/Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: РОССПЭН, 2002. – Сс.17-43

⁶⁹ Старостин Б.С. Проблемы глобального развития. Альтернативные модели модернизации афро-азиатского мира в преддверии третьего тысячелетия/ Б.С. Старостин, П.Б. Старостин // Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока. – М.: МГИМО, 1999. – Сс.8-25

⁷⁰ Higgott R. The Political Economy of Globalisation in East Asia. The Saleience of "Region Building"/R. Higgott//Globalisation and the Asia-Pacific: Contested Territories/ Ed. by K. Olds, P. Dicken, P.F. Kelly, L. Kong and H. Wai-chung Yeung. – L.: Routledge, 1999. – Pp.91-128

⁷¹ Хорос В.Г. Крупные полупериферийные страны в контексте глобализации (к постановке проблемы)/ В.Г. Хорос// Глобализация и крупные полупериферийные страны. – М.: Международные отношения, 2003. – Сс.9-18

⁷² Широков Г.К. Глобализация и/или регионализация? (регионализация и ее типы)/ Г.К. Широков, А.И. Салицкий // Восток. -2003. - №5. – Сс.85-96

⁷³ Белокреницкий В.Я. Проблема террористических и нерегиональных политических рисков в Северо-Восточной Азии/В.Я. Белокреницкий // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии/ Под редакц. А.В. Торкунова, научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – Сс.517-536

⁷⁴ Мясников В.С. Безопасность в Восточной Азии: обновляющиеся горизонты/В.С. Мясников//Восток. – 2005. - №4. – Сс.106-114

⁷⁵ Simon Sh. Back to the Future?/Sh. Simon// Strategic Asia 2004-2005: Confronting Terrorism in the Pursuit of Power/Ed. by A.J. Tellis, M. Wills. –Seattle: the National Bureau of Asian Research, 2004. – Pp.261-300

⁷⁶ Stackpole H.C. Prospects for Security in the Asia-Pacific Region 2000-2010/H.C. Stackpole//Domestic Determinants and Security Policy-Making in East Asia/Ed. by S.P. Limaye, Y. Matsuda. – Hawaii: the Asia-Pacific Center for Security Studies, the National Institute of Defense Studies, 2000. – Pp.1-12

Цай Пэнхун⁷⁷, Г.И. Чуфрин⁷⁸) и перцепционные подходы, анализирующие вопрос о том, как невоенные проблемы включаются в повестку дня национальных государств и региональных организаций. Подходы второй группы представлены трудами исследователей, работающих в рамках концепции секьюритизации (Р. Эммерс⁷⁹, М. Кабаллеро-Энтони⁸⁰, А. Коллинз⁸¹ и др.).

К этому блоку работ примыкает группа исследований, посвященных рассмотрению транснациональных проблем безопасности в других регионах мира (А.А. Куртов⁸², Б.Ф. Мартынов⁸³, Е.А. Степанова⁸⁴, А.М.Васильев⁸⁵).

Эволюция исследовательской мысли по проблемам угроз, рисков и вызовов нетрадиционного ряда в Восточной Азии и ее субрегионах происходила от описания, фиксирования и изучения отдельных проявлений новых аспектов безопасности (Р. Скалапино⁸⁶) к более комплексному концептуальному осмыслению роли и места новых угроз в общей повестке дня безопасности региона и трансформации политического дискурса в данной сфере (Ю. Рюланд⁸⁷).

Со временем отдельное внимание стало уделяться взаимосвязи регионализма и проблематики безопасности (Э. Лейк, П. Морган⁸⁸, Т. Акаха⁸⁹, Дж. Хентц⁹⁰). Более глубокое осознание взаимосвязи регионального и глобального развития с проблемами

⁷⁷ Cai Peng Hong. Non-Traditional Security and China-ASEAN Relations: Co-operation, Commitments and Challenges/ Cai Peng Hong// China and Southeast Asia: Global Changes and Regional Challenges/ Ed. by Ho Khai Leong, S.C.Y. Ku. – Singapore: ISEAS, 2005. – Pp.146-169

⁷⁸ Юго-Восточная Азия: параметры безопасности в конце XX столетия/Отв. ред. Г.И. Чуфрин. – М.: ИВ РАН, 1995

⁷⁹ Emmers R. Non-Traditional Security in the Asia-Pacific. The Dynamics of Securitisation/R. Emmers. – Singapore: Eastern University Press, 2004

⁸⁰ Caballero-Anthony M. The Dynamics of Securitization in Asia/ M. Caballero-Anthony, R. Emmers//Studying Non-Traditional Security in Asia: Trends and Issues. – Singapore: Marshall Cavendish Academic, 2006. – Pp.21-35

⁸¹ Collins A. Securitization, Frankenstein's Monster and Malaysian Education/ A. Collins// The Pacific Review. – December 2005. – Vol.18, No.14. – Pp.567-588

⁸² Куртов А.А. Угрозы «мягкой безопасности» в Центральной Азии/А. Куртов // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии/ Под редакц. и с предисл. А.В. Торкунова, научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – Сс.614-633

⁸³ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор)/Отв. ред. Б.Ф. Мартынов. – М.: Наука, 2007

⁸⁴ Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма/Е.А. Степанова. – М.: Весь мир, 2005

⁸⁵ Васильев А.М. Африка в меняющемся мире/А.М. Васильев// Внешняя политика и безопасность современной России 1991-2002. В 4 т. Т.2 /Сост. Т.А. Шахматова. – М.: МГИМО, ИНО-Центр, РОССПЭН, 2002. – Сс.363-364

⁸⁶ Scalapino R. Asia-Pacific Security Issues and U.S. Policy/R.A. Scalapino//American Foreign Policy Interests. – 2004. – No.26. – Pp.297-308; Scalapino R. Challenges and Opportunities in the Asia-Pacific Region/R.A. Scalapino// American Foreign Policy Interests. – 2003. – No.25. – Pp.233-240

⁸⁷ Röländ J. Traditionalism and Change in the Asian Security Discourse/ J. Röländ// Asian Security Reassessed/ Ed. by S. Hoadley, J. Röländ. – Singapore: ISEAS, 2006. – Pp.346-367

⁸⁸ Lake A. The New Regionalism in Security Affairs/ A. Lake, P. Morgan// Regional Orders: Building Security in a New World/Ed. by A. Lake, P. Morgan. – University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. – Pp.3-19

⁸⁹ Akaha T. Non-traditional Security Cooperation for Regionalism in Northeast Asia/T. Akaha//URL: http://www.waseda-coe-cas.jp/paper/20040116_akaha_eng.pdf

⁹⁰ Hentz J.J. New Regionalism and the "Theory of Security Studies"/J.J. Hentz// New and Critical and Regionalism: Beyond the Nation States/Ed. by J.J. Hentz, M. Boås. – Aldershot, Burlington: Ashgate, 2003. – Pp.3-16

безопасности повысило внимание исследователей к анализу регионального уровня безопасности и рассмотрению формирующихся региональных моделей ее обеспечения и поддержания (М. Аюб⁹¹, У. Тоу⁹², К. Хеммер, П. Катценштайн⁹³). Работы данного направления можно условно разделить на несколько групп – исследования режимов региональной безопасности (И. Бреммер⁹⁴, В.Е. Петровский⁹⁵, Чунг-ин Мун⁹⁶), исследования в русле концепции региональных сообществ безопасности (А. Ачария⁹⁷, Д. Ширмер⁹⁸), работы, анализирующие различные институциональные аспекты региональной безопасности в целом (М. Лейфер⁹⁹, Ю. Хааке¹⁰⁰), исследования, рассматривающие вопросы безопасности в регионе в русле основных теоретических подходов к анализу международных отношений (С. Пу,¹⁰¹ Д. Эммерсон¹⁰²).

В данном контексте следует также отметить работы, посвященные становлению Восточной Азии как региональной общности. С 1960-х гг. основное внимание данного исследовательского направления концентрировалось преимущественно на вопросах определения границ, региональной идентичности, политических, социально-экономических и культурных факторах, объединяющих регион (А. Дирлик¹⁰³, Г. Розман¹⁰⁴, Т.Дж. Пемпел¹⁰⁵). В начале XXI в. особое внимание исследователей стали привлекать вопросы межрегиональных механизмов

⁹¹ Ayooob M. From Regional System to Regional Society: Exploring Key Variables in the Construction of Regional Order// *Ayooob/ Australian Journal of International Affairs*. – 1999. – Vol. 53, No. 3. – Pp. 247-260

⁹² Tow W.T. Alternative Security Models: Implications for ASEAN/W.T. Tow// *Non-Traditional Security Issues in Southeast Asia/ Ed. by A.T.H. Tan, J.D. K. Boutin*. – Singapore: Select Publishing, 2001. – Pp. 257-285

⁹³ Hemmer K. Why is There No NATO in Asia? Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism/ C. Hemmer, P.J. Katzenstein// *International Organization*. – Summer 2002. – Vol. 56, No. 3. — Pp. 575-607

⁹⁴ Brenner I. A New Forum for Peace/ I. Brenner, Choi Sung-hong, Y. Kawaguchi// *The National Interest*. – Winter, 2005/06. – Pp. 107-111

⁹⁵ Петровский В. Международные режимы безопасности в АТР: варианты российского участия/ В.

Петровский// *Проблемы Дальнего Востока*. – 1997. – №5. – С. 16-30

⁹⁶ Chung-in Moon. Multilateral Security Cooperation Regime: South Korea's Vision for Northeast Asia/ *Chung-in Moon// URL: http://www.koreaforum.or.kr/layout/content_print.asp?group_id=101685*

⁹⁷ Acharya A. Collective Identity and Conflict Management in Southeast Asia/ A. Acharya// *Security Communities/ Ed. by E. Adler, M. Barnett*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp. 198-227; Acharya A. Do Norms and Identity Matter? Community and Power in Southeast Asia's Regional Order/ A. Acharya// *The Pacific Review*. – March, 2005. – Vol. 18, No. 1. – Pp. 95-118; Acharya A. Ideas, Identity, and Institution-Building: From the "ASEAN way" to the "Asia-Pacific way"// A. Acharya// *The Pacific Review*. – 1997. – Vol. 10, No. 3. – Pp. 319-346

⁹⁸ Schirmer D. Communities and Security in the Asian Security Discourse/ D. Schirmer// *Asian Security Reassessed/ Ed. by S. Hoadley, J. Riland*. – Singapore: ISEAS, 2006. – Pp. 325-346

⁹⁹ Leifer M. The ASEAN Regional Forum/ M. Leifer// *Adelphi Paper*. No. 302. – London: International Institute for Strategic and International Studies, 1996

¹⁰⁰ Haake J. Regional Security Institutions: ASEAN, ARF, SCO and KEDO/ J. Haake// *Asian Security Reassessed/ Ed. by S. Hoadley, J. Riland*. – Singapore: ISEAS, 2006. – Pp. 128-167

¹⁰¹ Peou S. Realism and Constructivism in Southeast Asian Security Studies Today: A Review Essay/ S. Peou// *The Pacific Review*. – 2002. – Vol. 15, No. 1. – Pp. 119-138

¹⁰² Emmerson D.K. What Do the Blind-Sided See? Reapproaching the Regionalism in Southeast Asia/ D.K. Emmerson// *The Pacific Review*. – March, 2005. – Vol. 18, No. 1. – Pp. 1-21

¹⁰³ Dirlik A. The Asia-Pacific Idea: Reality and Representation in the Invention of a Regional Structure/ A. Dirlik// *Journal of World History*. – 1992 (Spring). – Vol. 3, No. 1. – Pp. 55-79

¹⁰⁴ Rozman G. Northeast Asia's Stunned Regionalism/ G. Rozman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004; *The East Asian Region: Confucian Heritage and its Modern Adaptation/ Ed. by G. Rozman*. – Princeton: Princeton University Press, 1991

¹⁰⁵ Remapping East Asia: The Construction of a Region/ Ed. by T.J. Pempel. – Ithaca: Cornell University Press, 2005.

взаимодействия и в первую очередь вопросы взаимодействия Восточной Азии и территорий, сопряженных с данным регионом (А.Д. Богатуров¹⁰⁶, А.Д. Воскресенский¹⁰⁷).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем предпринимается попытка разработать принципы научного анализа регионального измерения угроз, рисков и вызовов нетрадиционного ряда и применить их к исследованию проблем региональной безопасности на примере Восточноазиатского региона и сопряженных территорий (макрорегиональный комплекс «Большой Восточной Азии»).

Тематика диссертации соответствует «Основным направлениям научно-исследовательской деятельности МГИМО (У) МИД России» по следующим проблемам: 1.2.2 Системный подход к международным отношениям, 1.2.4 Современные международные отношения и глобальные проблемы современности, 1.2.5 Проблемы глобальной, региональной и национальной безопасности, 1.2.6 Теоретико-прикладные аспекты региональных измерений международных отношений, 1.3.2 Региональные подсистемы международных отношений, 1.5.1.3 Влияние процессов глобализации и демократизации на страны Востока, 1.5.1.6 Влияние процессов в Азии на систему международной безопасности, 4.2.9 Политические аспекты глобализации и других общемировых процессов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения параметров, разработанных диссертантом, к анализу аналогичных процессов, происходящих в других регионах мира. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы в деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также при подготовке учебных курсов бакалаврского и магистерского уровня по кафедре востоковедения МГИМО-Университета.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Современные трансформационные процессы в системе международных отношений привели к возникновению нового комплекса проблем безопасности – угроз, вызовов и рисков нетрадиционного ряда, отличающихся от традиционных,

¹⁰⁶ Богатуров А. Российский Дальний Восток в новых геопрограммных измерениях Восточной Азии/А. Богатуров// Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №10. – Сс.90-98; Богатуров А.Д. Центральнo-Восточная Азия в современной международной политике/А.Д. Богатуров// Восток. – 2005. – №1. – Сс.102-118

¹⁰⁷ Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность/А.Д. Воскресенский. – М.: ЛЕНАНД, 2006

военно-стратегических, угроз параметрами своего воздействия на современные государства и трансграничным характером. Однако данные угрозы, риски и вызовы, несмотря на транснациональный характер и возможные глобальные последствия, тем не менее, повлияли, прежде всего, на формирование нового типа региональности, а не глобальности таким образом, что появление новых аспектов безопасности стало одним из факторов процессов регионализации в мире.

2. На концептуальном уровне связь между процессами регионализации и проблемами безопасности традиционно фиксировалась в отношении военно-стратегических аспектов, что нашло наиболее полное отражение в концепции региональных комплексов безопасности. Однако на современном этапе понимание только военно-стратегических региональных проблем не является достаточным для комплексного анализа региональных процессов. Отмеченные тенденции особенно очевидно проявились на примере Восточноазиатского региона, где основой для возникновения угроз, вызовов и рисков нетрадиционного ряда стали уже исторически имеющиеся политические и социально-экономические проблемы, трансформировавшиеся в условиях глобализации в плоскость национальной и региональной безопасности.

3. Наряду с военно-стратегическими вопросами нетрадиционные аспекты безопасности проблемно связывают территориально близкие страны Восточной Азии, сталкивающиеся с новыми угрозами. Подобные связи становятся основой для формирования регионального комплекса безопасности. Однако следует отметить, что военно-стратегическое понимание регионального комплекса безопасности не может адекватно отразить всю динамику в области безопасности в регионе, в связи с чем под региональным комплексом безопасности нами предлагается понимать набор взаимосвязанных узловых проблем в области безопасности (в том числе связанных с новыми угрозами, вызовами и рисками и их сочетанием), логику их эволюции в региональном срезе, совокупность двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений по поводу данных проблем и систему восприятия и ранжирования всего спектра угроз, вызовов и рисков государствами региона.

4. В то время как военно-стратегические угрозы и региональные конфликты выступали в качестве структурообразующих элементов регионального *разделения* мира в период биполярности, угрозы, вызовы и риски нетрадиционного ряда становятся элементом *стяжения* регионального пространства, поскольку

провоцируют своеобразную «теневую интеграцию». Теневые процессы, в силу своей меньшей формализованности, способствуют гораздо более быстрой «интеграции» региональных и межрегиональных географических пространств, нежели институционализированные процессы межгосударственного сотрудничества.

5. Внутрорегиональные и межрегиональные связи, создаваемые новыми угрозами в рамках регионального комплекса безопасности Восточной Азии, становятся фактором региональной трансформации, формируя макрорегион нового типа. В рамках данного макрорегиона общими проблемами безопасности оказываются объединены не только восточноазиатские государства, но и смежные региональные пространства (Центральная и Южная Азия). В условиях возникновения макрорегиональных проблем безопасности, негативное воздействие которых оказывается шире, чем традиционные географические регионы, формируются новые параметры регионализации, которая фактически становится попыткой региональных государств установить контроль над транснациональными угрозами и вызовами.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура и содержание диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения, библиографии и приложений. В соответствии с общим замыслом работы основная часть структурно и содержательно подразделена на три главы, которые, в свою очередь, в соответствии с логикой авторского анализа разбиваются на параграфы и пункты.

Во **Введении** приводится обоснование актуальности темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, анализируется степень разработанности изучаемой проблемы, характеризуется теоретико-методологический подход, применяемый в диссертации, приводится краткий обзор источников и литературы по теме диссертационного исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Региональные комплексы безопасности в контексте современных теоретических подходов к проблемам безопасности» посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ настоящего исследования. В **параграфе 1.1** «Глобальные трансформационные процессы и нетрадиционные аспекты

безопасности: новые мировые и региональные тенденции и исследовательские подходы» фиксируются основные параметры дискуссии о характере современного этапа международных отношений и выделяются следующие тенденции мировых трансформационных процессов, которые оказывают влияние на формирование новых аспектов в понимании проблем безопасности: 1) структурные изменения системы международных отношений, связанные с переходом от биполярности к новому мирополитическому состоянию и формированием нового организационного типа мировой системы; 2) очевидный рост экономической составляющей международных отношений, стимулирующий, в свою очередь, новые формы неравномерного развития; 3) трансформация старых и возникновение качественно новых угроз международной безопасности, переход их в системное качество с иным, нежели военные угрозы, воздействием на государство (новые угрозы не «уничтожают» государство, а подвергают эрозии); 4) противоречивые, сочетающие как позитивные, так и негативные аспекты, глобальные процессы, которые в общем виде могут быть обозначены термином «глобализация» и сопутствующие им тенденции фрагментации и регионализации мира.

С отмеченными мировыми тенденциями связано появление так называемого «нового регионализма» (в отличие от «старого» регионализма периода биполярности) и современные особенности процессов регионализации, которые теперь охватывают целый ряд новых сфер, помимо чисто экономических или связанных исключительно с проблемами безопасности, и обусловлены потребностью государств сотрудничать, решая региональные проблемы в условиях, когда формирующиеся формы реального глобального управления не справляются с новыми угрозами безопасности.

Рассмотренные мировые трансформационные процессы, переходящие, по сути, в плоскость безопасности оказываются фактором не столько формирования новой глобальности, сколько новыми аспектами процессов регионализации, поскольку, выходя за рамки национальных государств, генерируют специфические региональные проблемы и региональные реакции на эти проблемы. Основываясь на критических исследованиях, в параграфе анализируются основные проявления мировых трансформационных процессов (диспропорции развития в мировом масштабе, в том числе новые измерения проблемы разделения на «богатый Север» и «бедный Юг», рост теневой экономики в мировом масштабе, демографические проблемы и миграции, истощение природных ресурсов, глобальные экологические проблемы и

т.д.), генерирующие новые угрозы безопасности, и их влияние на безопасность региональных подсистем международных отношений.

В параграфе 1.2 «Понятийный аппарат и концептуальные подходы к анализу соотношения старых угроз и новых вызовов» анализируются оценки изменившихся параметров безопасности с точки зрения основных исследовательских подходов, что позволяет сделать вывод о существовании взаимосвязи между меняющимися параметрами Вестфальской системы международных отношений и трансформацией в понимании безопасности, а также возникновением новых угроз.

Действительно, подходы отечественных (В.М. Кулагин, И.Д. Звягельская, В.В. Наумкин) и зарубежных исследователей (А. Руссо, Г. Стэкпоул, Ш. Саймон, Ю. Рюланд, Цай Пэнхун, Т. Акаха и др.) к определению нетрадиционных аспектов безопасности оценивали фактор появления новых угроз либо с позиции государства как базового референтного объекта безопасности, либо с точки зрения отмеченных системных изменений в международных отношениях. В рамках одного из таких подходов - концепции «секьюритизации», предложенной исследователями «копенгагенской школы» и затем частично использованной в концепции региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Вевера, - был разработан эффективный методологический инструментарий анализа внутривнутриполитического процесса включения в повестку дня безопасности иных проблем помимо военно-стратегических. Однако в то же время данная концепция не могла быть в полной мере применена к анализу транснациональной и региональной составляющей новых угроз.

Учитывая отмеченные аспекты, в параграфе делается вывод о возникшем несоответствии между фиксацией нового явления (нетрадиционные аспекты безопасности), которое становится фактором регионализации, и отсутствием его теоретического осмысления в исследованиях проблем безопасности.

В параграфе 1.3 «Параметры традиционных региональных комплексов безопасности и динамика трансформации региональных систем» рассматриваются существующие концепции анализа региональных процессов. Кратко характеризуются региональные концепции, возникшие во второй половине XX в. (подходы О. Янга, Б. Рассета, М. Бричера, С. Кантори и Л. Шпигеля), а также анализируются варианты концепции региональных комплексов безопасности, представленные в работах Б. Бузана и О. Вевера, а также Э. Лейка и П. Моргана, возникшие как реакция на структурные изменения в международных отношениях и усиление международной

динамики в области безопасности на региональном уровне в постбиполярный период. Основные параметры региональных комплексов безопасности, разработанные Б. Бузаном и О. Вевером, включают в себя территориальное (состав комплекса), проблемное (узловые факторы, формирующие комплекс) и «конструктивистское» (восприятие государствами соседей внутри региона по шкале «друг-враг-соперник») измерения. В значительной степени концепция региональных комплексов безопасности фокусирует внимание на межгосударственных конфликтах и отношениях дружбы, вражды или соперничества.

В то же время существует ряд региональных явлений и процессов, которые не учитываются концепцией Б. Бузана и О. Вевера. К ним относятся: транснациональная составляющая нетрадиционных угроз безопасности, проблемы трансформации суверенитета и контроля над государственной территорией, процессы «теневой интеграции» регионального пространства, формирующиеся альтернативные западному типу модели обеспечения безопасности (например, в рамках АСЕАН и ШОС), макрорегиональные тенденции, связанные с проблемами как традиционных, так и новых угроз безопасности, фиксируемые в частных концепциях (концепция меза- и мега-районов О.Йеда, идея Центрально-Восточной Азии А.Д. Богатурова). Кроме того, перцепционный подход к безопасности, разработанный в рамках конструктивистского направления западной теории международных отношений, не вполне учитывает специфику незападных стран.

В параграфе обосновывается вывод о возможности переосмысления концепции региональных комплексов безопасности как наиболее структурированной попытки анализа проблем региональной безопасности с учетом нетрадиционных угроз на примере отдельного региона (Восточной Азии) с возможной экстраполяцией данного анализа на другие незападные регионы мира.

Глава II «Нетрадиционные аспекты безопасности в Восточной Азии: восприятие региональным сообществом и практическое преломление» посвящена практическим проблемам, связанным с новыми угрозами и нетрадиционными аспектами безопасности в Восточной Азии.

В рамках **параграфа 2.1 «Восприятие нетрадиционных угроз и новой среды безопасности в регионе Восточная Азия»** рассматривается конструктивистский аспект регионального комплекса: отражение новых угроз безопасности в концепциях

государств региона и переосмысление данными странами новой среды глобальной и региональной безопасности.

Восприятие восточноазиатскими государствами новых угроз безопасности свидетельствует об изменившейся ситуации в области безопасности, а также новых тенденциях во внутриполитическом и внешнеполитическом развитии. Кроме того страны Восточной Азии рассматривают новые угрозы как дополнительный фактор регионального сотрудничества, которое, в свою очередь может выступать в качестве альтернативы внешнему вмешательству в дела региона. Однако, при анализе данного восприятия в русле концепции «секьюритизации» становится очевидным, что даже при наличии серьезных транснациональных проблем, восточноазиатские государства не всегда открыто включают во внутриполитическую и внешнеполитическую дискуссию обсуждение тех угроз и вызовов, которые реально существуют (пример – новые инфекционные заболевания). В свою очередь, обратным процессом является акцентирование на официальном уровне приоритетности борьбы с новыми угрозами безопасности при одновременной концентрации основного внимания на решении военно-стратегических проблем.

Таким образом, помимо восприятия государствами своих соседей по региону в соответствии с принципом «друг-враг-соперник», в рамках конструктивистского аспекта традиционного понимания регионального комплекса безопасности необходимо учитывать также и общую логику региональных процессов. В данном случае значение будет иметь не только восприятие угроз безопасности самими участниками регионального комплекса, но также и оценка реального положения дел, соотношенная с тем, какие новые аспекты включаются в повестку дня безопасности и воспринимаются как угрожающие выживанию государства.

В параграфе 2.2 «Угрозы, вызовы и риски нетрадиционного ряда в Восточной Азии» рассматриваются практические проблемы, связанные с нетрадиционными аспектами безопасности в Восточной Азии, группируемыми по степени своего воздействия на государства и регион по шкале угрозы-вызовы-риски. В качестве угроз нетрадиционной безопасности, требующих незамедлительного реагирования на уровне государств и региона рассматриваются проблемы терроризма, морского терроризма и организованной преступности, а также комбинации данных видов угроз (криминализация внутренних конфликтов, сращивание террористических видов деятельности и пиратства и т.д.). Вызовы безопасности нетрадиционного ряда в

Восточной Азии рассматриваются на примере миграций, экономических угроз и проблем энергетической безопасности и понимаются как явления двойственного характера, способные проецировать как негативные аспекты, так и дополнительные возможности для стран региона. Анализ рисков безопасности нетрадиционного ряда фокусирует основное внимание на явлениях, возникающих вследствие неадекватной хозяйственной и социальной деятельности человека, и в силу своего масштаба затрагивающих также область безопасности (пандемии и экологические риски). Основное внимание уделяется транснациональному компоненту упомянутых аспектов безопасности, наличие которого позволяет говорить о том, что отмеченные угрозы, вызовы и риски, выходя за рамки национальных государств (например, деятельность террористических организаций, наркотрафик, экологические угрозы), формируют особый тип региональной взаимозависимости, затрагивая, в том числе, смежные региональные пространства Центральной и Южной Азии. Следовательно, новые угрозы и вызовы консолидируют регион, создавая дополнительные узловые проблемы, помимо военно-стратегических.

Глава III «Параметры регионального комплекса безопасности Восточной Азии с учетом нетрадиционных аспектов безопасности» посвящена переосмыслению концепции традиционных региональных комплексов безопасности в контексте практического материала, связанного с нетрадиционными угрозами, рисками и вызовами в Восточной Азии.

В параграфе 3.1 «Основные направления трансформации регионального комплекса безопасности в Восточной Азии» с учетом практического материала, проанализированного в главе II, делается вывод о необходимости переосмысления параметров восточноазиатского регионального комплекса безопасности. В состав регионального комплекса предлагается включить не только государства, но и отдельные пространства. «Расширительная» трактовка региона необходима, поскольку, с учетом трансформационных процессов, рассмотренных в параграфе 1.1, возникает потребность в анализе явлений безопасности, которые оказываются шире, чем национальные государства. Региональный комплекс безопасности формируется не только военными проблемами, но и транснациональными процессами в области безопасности, которые трансформируют вестфальский тип суверенитета. В таком случае традиционные буферные пространства также приобретают иное значение – они становятся проводниками новых угроз или ареалами «теневой зонь» (например,

Афганистан). В плане идейного измерения регионального комплекса следует учесть не только восприятие государствами региона друг друга по шкале «друг-враг-соперник», но также и общую логику региональных процессов. Представляется, что следует принять во внимание также и такой фактор, не рассматриваемый концепцией традиционных региональных комплексов безопасности, как формирующиеся альтернативные модели обеспечения безопасности: перспективы складывания режима (Северо-Восточная Азия) или сообщества безопасности особого типа (Юго-Восточная Азия), а также новые сетевые форматы сотрудничества.

В регионе помимо моделей дружбы-конфликтности в понимании традиционной концепции региональных комплексов безопасности существуют также механизмы внутрирегиональных и межрегиональных связей, благодаря которым можно говорить о начале процесса формирования в Восточной Азии макрорегиона нового типа. К подобным связям относятся институционализированная (ШОС, АСЕАН, АСЕАН+3, АТЭС) и «реальная» интеграция (формирование внутрифирменной страновой специализации), деятельность неформальных проблемно ориентированных групп (неправительственные организации, экспертное сообщество, а также теневые структуры - экстремистские и террористические организации), транснациональные угрозы безопасности.

В параграфе 3.2 «Межрегиональный сравнительный анализ транснациональных угроз безопасности в контексте формирования концепции региональных комплексов безопасности» предпринимается попытка применить параметры региональных комплексов безопасности с учетом новых угроз безопасности к другим западным регионам мира.

В таких регионах как Южная Азия, Центральная Азия, Ближний Восток, Африка южнее Сахары, Латинская Америка транснациональные угрозы безопасности существуют наряду с военно-стратегическими угрозами, становясь дополнительным элементом внутрирегиональной и межрегиональной консолидации пространства. На основании данного наблюдения можно говорить о нескольких формирующихся макрорегионах – Большой Восточной Азии, Большого Ближнего Востока, а также Латиноамериканском макрорегионе. В то же время следует принимать во внимание тот факт, что в рамках региона Большой Восточной Азии, в отличие от Ближневосточного макрорегиона, конструктивный элемент стяжения регионального

пространства превалирует над деструктивным, хотя проявления последнего являются более очевидными и требуют незамедлительной реакции.

В Заключении содержатся общие выводы проведенного исследования.

Библиография включает в себя список источников и литературы.

В Приложении приведены графические и статистические данные, иллюстрирующие ряд положений диссертационного исследования.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ, проведенный в главе I, продемонстрировал, что на современном этапе в контексте мировых трансформационных процессов, связанных с асимметричным характером глобализации, возникновением мирополитических отношений, новыми противоречиями политического и социально-экономического развития, сформировался ряд явлений, который повлиял на переосмысление понятия «безопасность». Подобная переоценка выразилась в том, что к сфере безопасности стали относить не только традиционные, военно-стратегические вопросы, но также и нетрадиционные угрозы безопасности, исходящие от новых акторов международных отношений, и преимущественно невоенные угрозы, связанные с процессами глобализации и растущей взаимозависимостью стран в мировой системе. В то же время, несмотря на транснациональный характер, нетрадиционные угрозы, вызовы и риски безопасности, выйдя за рамки национальных государств и субъективно воспринимаясь как общеглобальные явления, наиболее четко проявились на региональном уровне, что, в свою очередь позволило говорить о формировании нового типа регионализации.

2. Проанализированные в параграфе 1.2 концептуальные подходы к расширительной трактовке понимания безопасности позволили сделать вывод о наличии типологически различных аспектов нетрадиционной безопасности, требующих ранжирования по шкале угрозы-вызовы-риски, однако в то же время проведенный анализ выявил отсутствие в рассматриваемых подходах понимания противоречия между сохраняющимся делением мира на суверенные государства и транснациональным характером новых угроз. Рассмотренные в параграфе 1.3 концептуальные подходы к анализу взаимосвязи между процессами регионализации и проблематикой безопасности продемонстрировали тот факт, что, несмотря на то, что наиболее разработанной в теоретическом плане на данный момент является концепция региональных комплексов безопасности, акцент на анализе только военно-

стратегических проблем безопасности и восприятии государств региона друг друга по шкале «враг-друг-соперник» не учитывает в полной мере современных тенденций в области безопасности и, таким образом, не дает адекватного представления о региональном измерении данных тенденций. Особо очевидно данные тенденции можно проследить на примере региона Восточной Азии, который на данный момент является одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира, а с другой стороны, в силу особенностей своего развития сталкивается с целым комплексом новых угроз безопасности. Особенности развития восточноазиатского региона обусловлены и формирующиеся здесь альтернативные западному миру траектории интеграционных процессов и модели обеспечения безопасности. Следовательно, данные аспекты требуется учесть при переоценке понятия регионального комплекса безопасности с учетом новых аспектов безопасности.

3. Доказательный материал главы II, анализирующий специфику данных явлений в Восточной Азии, показывает, что указанный регион может рассматриваться как единый региональный комплекс безопасности, в рамках которого, помимо традиционных военно-стратегических проблем, существует также целый набор узловых вопросов безопасности нетрадиционного ряда, группируемых по шкале угрозы-вызовы-риски. Каждая из отмеченных типологических групп генерирует в рамках общерегионального комплекса свои проблемные ареалы с эпицентром и сферами воздействия таким образом, что некоторые государства испытывают на себе непосредственное воздействие новых угроз, а некоторые оказываются затронутыми той или иной проблемой лишь косвенно. С учетом отмеченных особенностей нетрадиционных аспектов безопасности в восточноазиатском регионе под региональным комплексом безопасности нами предлагается понимать набор взаимосвязанных узловых проблем в области безопасности (в том числе связанных с новыми угрозами, вызовами и рисками и их сочетанием), логику их эволюции в региональном срезе, совокупность двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений по поводу данных проблем и систему восприятия и ранжирования всего спектра угроз, вызовов и рисков государствами региона.

4. Переосмысление традиционной концепции региональных комплексов безопасности, содержащееся в главе III, позволило сделать вывод о том, что в то время как в период биполярности военно-стратегические угрозы и региональные конфликты становились факторами регионализма, в рамках которого происходило

воспроизводство биполярной модели на региональном уровне, нетрадиционные угрозы безопасности оказываются частью более комплексных регионализационных процессов (в отличие от «старого» регионализма современные процессы регионализации охватывают сразу несколько взаимозависимых сфер - экономику, политику, безопасность и т.д.), которые, в свою очередь, тесно связаны с глобальными трансформациями. С одной стороны, транснациональные аспекты нетрадиционных угроз безопасности провоцируют своеобразную «теневую интеграцию» региона. С другой стороны, регионализация может рассматриваться как реакция системы на деструктивные процессы в условиях, когда формирующиеся формы реального глобального управления не справляются с новыми угрозами безопасности.

5. Материал, проанализированный в параграфе 3.1, дал основания говорить о том, что транснациональные аспекты нетрадиционных угроз безопасности, выходя за рамки отдельных национальных государств, создают новые региональные и межрегиональные связи, которые оказываются элементом стяжения не только восточноазиатского регионального пространства, но и сопредельных региональных пространств Центральной и Южной Азии. Данные процессы становятся аспектами региональных трансформаций, которые позволяют говорить о начале складывания макрорегиона нового типа (Большой Восточной Азии) и о новых параметрах регионализации, которая фактически представляет собой попытку региональных государств установить контроль над транснациональными угрозами и вызовами, не отказываясь от элементов собственного суверенитета и не вступая на путь «гуманитарных интервенций». Доказательный материал, рассмотренный в параграфе 3.2, позволяет говорить о том, что подобное явление, возможно, не является единичным случаем восточноазиатского региона, поскольку зарождающиеся процессы консолидации регионального пространства за счет транснациональных проблем можно проследить на примере региона Большого Ближнего Востока и Латинской Америки.

Апробация основных положений и выводов исследования осуществлялась в ходе обсуждения на кафедре востоковедения. Промежуточные результаты диссертационного исследования представлялись автором в ходе участия в ряде российских и международных конференций: 4ый Конвент РАМИ «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях» (Москва, 2006 г.); XVI

Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее)» (Москва, 2006 г.); 19-я сессия Зимнего методологического института по международным отношениям (Воронеж, 2007 г.); 10-я конференция МГИМО-КИМП «Укрепляя российско-китайское стратегическое партнерство в Восточной Азии» (Москва, 2007 г.); 450-я сессия Зальцбургского глобального семинара «Россия: перспективы до 2020 г.» (Зальцбург, 2008 г.) и др.

Список основных публикаций по теме диссертации

1. Колдунова Е.В. Американские политологи о проблеме новых угроз безопасности в Восточной Азии/ Е.В. Колдунова//США и Канада: политика, экономика, культура. – 2007. - №2. – С.103-109 (0,5 п.л.)
2. Колдунова Е.В. Корейская проблема как структурный элемент регионального комплекса безопасности Северо-Восточной Азии/ Е.В. Колдунова//Полис. - 2007. - №6. – С.110-121 (0,9 п.л.)
3. Колдунова Е.В. Нетрадиционные аспекты безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе /Е.В. Колдунова//Международная мозаика: сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск второй. Под ред. О.Н. Барабанова. – М.:МГИМО-Университет, 2008. – С.129-152 (1 п.л.)
4. Колдунова Е.В. Нетрадиционные угрозы безопасности в комплексе взаимовосприятия России и Восточной Азии/ Е.В. Колдунова// Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее). Тезисы докладов XVI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М.: ИДВ РАН, 2006. –С.226-229 (0,2 п.л.)
5. Колдунова Е.В. Нетрадиционные аспекты безопасности в Юго-Восточной Азии: характерные черты и тенденции эволюции в 2005 г./ Е.В. Колдунова//Юго-Восточная Азия в 2005 г. – М.: ИВ РАН, 2006. – С.80-92 (0,5 п.л.)
6. Колдунова Е.В. Формирование сообщества АСЕАН: аспекты безопасности/Е.В. Колдунова//Юго-Восточная Азия в 2007 г. – М.: ИВ РАН, 2007. – С.53-61 (0,3 п.л.)
7. Колдунова Е.В. Региональные трансформации в Восточной Азии: соотношение старых и новых угроз безопасности/ Е.В. Колдунова// Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том IV. – М.: МГУ, 2007. – С.68-69 (0,1 п.л.)

8. Колдунова Е.В. Глобализация как фактор этноконфессиональных конфликтов на Востоке/Е.В. Колдунова// Диалог цивилизаций Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире. Материалы 6 межвузовской научной конференции молодых ученых. – М.: РУДН, 2006. – С.286-290 (0,2 п.л.)
9. Колдунова Е.В. Отношения России со странами Восточной Азии в рамках многосторонних диалоговых форматов в АТР/ Е.В. Колдунова//Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы II Межвузовской научной конференции. – М.: ИБП, 2006. – С.58-69 (0,5 п.л.)
10. Колдунова Е.В. Нетрадиционные аспекты безопасности в АТР в контексте теории региональных комплексов безопасности/ Е.В. Колдунова// Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: ТПУ, 2006. – С.41-43 (0,3 п.л.)
11. Колдунова Е.В. Нетрадиционные аспекты безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: подходы к анализу/ Е.В. Колдунова// Вестник ВЭГУ. Мир Востока. Часть 1. – Уфа: «Восточный университет», 2006. – С.114-121 (0,4 п.л.)
12. Колдунова Е.В. Морской терроризм и пиратство в Юго-Восточной Азии/Е.В. Колдунова// Международные отношения на рубеже XX-XXI веков. Материалы второй межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - М.: РУДН, 2006. – С.127-130 (0,2 п.л.)
13. Колдунова Е.В. Таиланд и проблема международного терроризма/Е.В. Колдунова//Юго-Восточная Азия. Материалы международного конгресса востоковедов, Москва 16-21 августа 2004 г. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 93-100 (0,3 п.л.)
14. Колдунова Е.В. Этноконфессиональная проблема юга Таиланда/Е.В. Колдунова//Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С.420-439 (1,2 п.л.)

Тираж 100 экз. Заказ № 25.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26